

УДК 276 + 37.013 (470.314)

Протоиерей Балахонов Сергей Анатольевич

Archpriest Balakhonov Sergiy

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК КАК ОСНОВАТЕЛЬ
УЧИЛИЩА ДЛЯ ДЕВИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ
ВО ВЛАДИМИРЕ**

**SAINT THEOPHAN THE RECLUSE AS THE FOUNDER OF THE
SCHOOL FOR GIRLS OF SPIRITUAL RANK IN VLADIMIR**

Аннотация. В статье сообщается о трудах святителя Феофана по открытию училища для девиц духовного звания в г. Владимире. Епископ Феофан был правящим архиереем Владимирской епархии в 1863–1866 гг. Используя документы Государственного архива Владимирской области, описываются цели, задачи нового учебного заведения, рассматриваются труды святителя при учреждении училища.

Abstract. The article reports on the work of St. Theophanes in opening a school for girls of the clergy in Vladimir. Bishop Theophanes was the ruling bishop of the Vladimir diocese in 1863–1866. Using the documents of the State Archive of the Vladimir Region, the goals and tasks of the new educational institution are described, the work of the saint at the establishment of the school is considered.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Владимирское училище для девиц духовного звания.

Key words: St. Theophan the Recluse, Vladimir School for girls of the clergy.

«Есть нужда открыть училище для девиц духовного звания, Попечительство имеет войти в соображение о сем, и свои заключения мне представить» [1, л. 4].

С таким поручением к Попечительству о бедных духовного звания выступил епископ Феофан в самом начале своего служения во Владимире в 1863 году. Надо отметить, что до этого во Владимире не было подобных училищ. Только с приездом святителя Феофана этот вопрос был поднят и стал решаться активно и основательно. Владыка считал, что подобные училища необходимы, т.к. они выполняют важные просветительские и воспитательные функции, а самое главное — готовят достойных жен для священнослужителей: умелых, трудолюбивых, понимающих, любящих, заботливых хозяек, помощниц в деле просвещения прихожан и мудрых воспитателей детей.

История создания подобных училищ восходит к 1843 году, когда было открыто первое училище для дочерей духовенства в Царском Селе. В дальнейшем подобные учреждения возникают в разных епархиях стараниями епархиальных архиереев при поддержке Епархиальных попечительств о бедных духовного звания.

Эти училища состояли в ведении Св. Синода под управлением епархиальных архиереев и вверялись ближайшему попечению местного духовенства, которое само находило средства к содержанию училища.

Необходимо отметить, что у епископа Феофана уже был личный опыт создания таких училищ, т.к. прямо перед отъездом во Владимир в Тамбове благодаря его стараниям было открыто училище для девиц духовного звания, Устав которого Владыка разрабатывал лично (затем этот документ лег в основу Устава Владимирского училища). По приезду во Владимир Владыка дает поручение Попечительству: рассмотреть вопрос о создании в городе училища, покупке дома и о финансировании этого проекта.

Из доклада Владимирского Попечительства о бедных духовного звания — о создании училища для девиц духовного звания:

«...Попечительство предполагает, что духовенство Владимирской епархии, поняв всю важность и пользу, могущую последовать от такого заведения, вероятно, не откажет в своем сочувствии

сему заведению и в особых на сей предмет пожертвованиях...» [1, л. 1–3 об.].

В докладе Попечительства о бедных духовного звания было также предложено:

«...Пригласить духовенство Владимирской епархии к особым пожертвованиям на усиление способов к содержанию епархиального женского училища, для чего самую программу и проект разослать при отношениях к настоятелям и настоятельницам монастырей и благочинным с тем, чтобы первые, поняв крайнюю в настоящее время потребность в образовании духовных девиц как будущих жен священно-церковнослужителей, могущих иметь весьма важное нравственное влияние в своем будущем положении, уделили из монастырских неокладных сумм возможное пособие Попечительству в столь полезном и необходимом деле; а благочинные, объяснив также важность и настоятельную потребность такого заведения духовенству, расположили священно- и церковнослужителей и старост церковных к сообразным с нуждами пожертвованиям, первых из своих собственных средств, а последних из церковных кошелековых сумм, и собранное доставили в Попечительство, и независимо от сего разослать пригласительные листы ко всем священникам градских и сельских приходских церквей с тем, чтобы они, пригласив по оным к посильным на сей предмет пожертвованиям своих прихожан, особенно известных своею благотворительностью, не отвергая, впрочем, никакого усердия, как бы оно мало ни было, и собранное доставляли в Попечительство лично от себя или чрез благочинных по мере сбора сумм.

При сем Духовное Попечительство считает нужным настоятелям и настоятельницам монастырей, Епархиальным благочинным и приходским священникам объяснять, что всякое отношение на столь человеколюбивое и вполне благотворное дело будет принято с благодарностью, и лица, сделавшие значительные пожертвования на содержание духовного училища, будут в особенном внимании Епархиального Начальства» [1, л. 1–3 об.].

Епископ Феофан направляет в Святейший Синод письмо с рапортом и прошением, в котором подробнейшим образом излагает цели и задачи училища, а также финансовую сторону этого вопроса, а именно:

«Попечительство, вполне разделяя убеждение в указанной ему мною надобности, по соображении с своими средствами и по снесении с духовенством чрез благочинных, с настоятелями и настоятельницами монастырей, представило мне, что:

оно из собственных средств может уделить А. на первоначальное обзаведение из остальных сумм до 2.000 руб. сер., Б. на содержание училища из ежегодных своих доходов по 1.000 руб. в год; и сверх того В. на содержание в училище 40 воспитанниц из сирот до 2.000 руб.;

священно-церковнослужители кроме единовременного пособия на обзаведение училища, которое по примеру такового же в 1852 г. на устройство уже сгоревшего детского приюта во Владимирском женском монастыре можно определить в 500 руб., готовы жертвовать на сей предмет а) из своих собственных средств по $\frac{1}{4}$ коп. с рубля, что составит до 1.000 руб. и б) из кошелековых сумм по 1 коп. с рубля, что по соображению с годовым доходом оных может составить более 2.000 руб. в год;

настоятели и настоятельницы монастырей жертвуют на тот же предмет из неокладных монастырских сумм до 600 руб.» [1, л. 15–16 об.].

Далее в своем письме Владыка подробно останавливается на покупке дома для училища:

«Осмотрев лично приторгованный Попечительством дом г. Соленикова, я нашел вполне способным для назначенной цели и совершенно выгодным, чтоб приобрести оный покупкою» [1, л. 15–16 об.].

Священнейший Синод знакомится с письмом епископа Феофана и одобряет открытие во Владимире училища для девиц духовного звания и указывает на следующее:

«...Испросить Его Императорского Величества соизволения на покупку дома действительного статского советника Соленикова с уплатою за оный пяти тысяч пятисот рублей сер. из суммы, жертвуемой на сей предмет Владимирским епархиальным духовенством и тамошним Попечительством о бедных духовного звания;

3. *в случае воспоследования Высочайшего соизволения на приобретение от Соленикова дома для училища, поручить Вам, Ми-*

лостивый Государь и Архипастырь, чтобы по совершении крепостного акта на оный доставлена была с сего акта копия в духовно-учебное управление».

Его Величество Государь Император по всеподданнейшему моему о сем докладу в 20-й день текущего июля всемилостивейше соизволил как на открытие в г. Владимире училища девиц духовного звания, на предложенных основаниях, так и на покупку для оного дома действительного статского советника Соленикова за 5.500 руб. сер.» [1, л. 17–18 об.].

С особой тщательностью Владыка отнесся к покупке дома для училища. После предложенного Попечительством здания епископ Феофан лично его осмотрел. Это был деревянный дом на каменном фундаменте, принадлежавший действительному статскому советнику Дмитрию Соленикову. Кроме главного дома было ещё множество построек хозяйственного назначения: конюшня, коровник, сарай, погреб, баня, амбар с кладовой, а также много земли. Конечно, дому требовался ремонт, но этот факт не стал препятствием к его покупке. Господин Солеников согласился его продать и даже сделал скидку в 2000 рублей, так что покупка дома обходилась в 5500 рублей серебром.

Из письма статского советника г. Соленикова Владыке Феофану о продаже дома духовному училищу:

*«...Ваше Преосвященство чувствительно меня обяжете, если изволите найти **возможность ускорить** окончание сего дела. Испрашивая Архипастырского благословения, с чувствами глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою Дмитрий Солеников» [1, л. 21–21 об.].*

В январе 1864 года все формальности с покупкой дома были улажены и Дмитрий Солеников пишет в своей расписке:

«...Соглашаюсь продать Владимирскому епархиальному ведомству дом мой... ценою за пять тысяч пятьсот рублей серебром...

...а расходы по совершении сего акта должны быть приняты епархиальным начальством на свой счет. Состоящий на доме долг Владимирской строительной комиссии обязываюсь уплатить сполна при совершении купчей крепости и уплатою капи-

тала и процента освободить от залога; впрочем, предоставляю право духовному начальству из договорной суммы вычесть, если пожелает, то количество, какое будет состоять за мною в долгу и уплатить прямо от себя Строительной комиссии...» [1, л. 22–22 об.].

Епархиальному архитектору Николу Андреевичу Артлебену было предложено составить план дома и всей окружающей территории.

Еще одним значимым делом Владыка считал подбор кадрового состава. Важно, чтобы рядом воспитанницами находились высокодуховные, любящие, умелые, требовательные и трудолюбивые наставники. Он назначил членов правления училища девиц духовного звания. Начальницей же стала Александра Ильинична Березовская, которую Владыка Феофан хорошо знал еще по Тамбовскому училищу. Она была достаточно опытным, ответственным и заботливым человеком, святитель Феофан называл ее «простой, невзыскательной, хлопотливой и детолюбивой начальницей». Воспитанницы часто обращались с ней «мамашенька», а она их называла «дитяшеньки». Александра Ильинична всегда старалась быть рядом с девочками: в труде и в учебе, в молитвах и в рукоделии, в огородных заботах и в доверительных беседах — поддерживала, вдохновляла, ободряла. Березовская много времени уделяла воспитанницам и поэтому у нее не всегда получалось записывать расходы по ведению хозяйства в книги, поэтому она попросила управление освободить ее от этих дел. Управление удовлетворило ее просьбу. *«...Но владыка Феофан, любивший точную отчетность в расходовании казенных денег, не согласился с решением управления, положив резолюцию: «Пусть пишется в книге все» [5, с. 59–69].*

Перед открытием училища для девиц духовного звания был составлен план проведения этого значимого мероприятия. Планировалось накануне совершить всенощное бдение, утром — водоосвящение и окропление училища, затем освящение храма и Божественную литургию, после этого — «молебствие», а затем «возглашено будет многолетие Государю Императору и всему царствующему дому, Святейшему Синоду, Его Преосвященству, Преосвященному Иустину... Имя Преосвященного Иустина было

вписано в план рукой епископа Феофана, посчитавшего важным таким образом отметить заслуги своего предшественника по кафедре.

11 февраля 1865 года прошло знаменательное событие во Владимире: Владыка Феофан освятил училищный храм, посвященный празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы и открыл училище.

«Вот, дети, освящена для вас и церковь, которая отныне стала святою... Еще вот что вам скажу: престольный у вас праздник будет Введение во храм Пресвятой Богородицы. Божией Матери посвящаем мы храм сей и Ея покрову и заступлению поручаем вместе с храмом и училище и вас. Помните и это, и к Матери Божией прибегайте, как дети, с любовью и просите Ее помогать вам во всем. ...через это Господь и Божия Матерь близки теперь стали к вам, с вами стали жить, как в одном доме. Какая радость! ...и так живите и так себя держите, чтоб не беспокоить Их, а радость и утешение Им собою доставить своим благонадеянием, добрым учением и любовью ко всем порядкам. <...> Аминь». [6, с. 558–561].

Предметы, которые входили в программу обучения воспитанниц училища, были следующими: Закон Божий, русский и славянский языки, всеобщая гражданская и русская история, арифметика, чистописание и рисование, всеобщая и русская география, церковное пение.

«Обучение девиц в училище приняли на себя безмездно профессора семинарии о. Н. И. Флоринский и М. И. Херасков, учитель училища г. Канаровский и градский священник о. Е. М. Воскресенский, который вместе и член училищного управления. Священнослужение в церкви училища отправляют по очереди иеромонахи Архирейского дома, а духовником избран о. протоиерей ключарь собора Г. М. Чижов, который не отказывается, несмотря на преклонность лет своих, в случаях надобности быть и преподавателем» [2, с. 288].

Владыка настоятельно требовал от всех быть бережливыми, поэтому управление старалось покупать продукты и вещи самые необходимые и простые. Но это не всегда получалось, поэтому на одном из журналов по ведению расходов святитель Феофан

написал: «Безжалостно тратятся деньги: надо быть скупыми» [5, с. 422].

К воспитанницам он относился по-отечески, любил их, заботился, приезжал к ним с наставлениями, подарками, присутствовал на экзаменах, радовался их успехам в огородном и садовом деле.

«Когда преосвященный отправлялся в сад, ученицам всегда позволялось идти с ним, причем начальница и классная дама наблюдали, чтобы они шли чинно, парами за владыкой. Но „незабвенный наш святитель, — вспоминает одна из воспитанниц того времени, — всякий раз, бывало, повернется к нам и милостиво прикажет идти свободно, кто где желает. Тогда мы идем уже не стесняясь рядом с владыкой, а маленькие даже впереди его. С какой добротой, с какой лаской он разговаривал в это время с нами!“» [5, с. 466].

Как-то Владыка Феофан прислал воспитанницам 10 рублей, а они «упросили начальницу разменять присланные владыкой 10 руб. на серебряные монеты и раздать им для хранения на память. Александра Ильинична к ближайшему приезду владыки приготовила деньги и, когда приехал преосвященный в училище, передала ему о желании воспитанниц получить из его собственных рук по монете. Владыка улыбнулся и, глядя на учениц с своей стороны отечески приветливой улыбкой, шутливо сказал им: „Ну, ну, идите сребролюбки, получите монеты“, — и, вызвав каждую из них отдельно, вручил всем им по монете. Полученные из рук любимого владыки монеты воспитанницы хранили, как святыню». [5, с. 473].

Значимым событием в жизни училища стало учреждение стипендии «для воспитания одной сироты из священнослужительских детей». Оно стало возможным после того, как святитель Феофан после покушения на императора Александра написал обер-прокурору Священного Синода теплое и искреннее письмо, наполненное радостью о спасении монарха и просьбой, «чтобы в молитвенно-благодарственное воспоминание о чудесном спасении священной и драгоценной жизни Царя-Благодетеля было разрешено ему учредить во Владимирском училище для девиц духовного звания стипендию для воспитания одной сироты из священнослужительских детей Владимирской епархии...».

Из письма преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского к Его Сиятельству, господину обер-прокурору Св. Синода.

«Ваше сиятельство, милостивый государь!

По первому известию о покушении на священную особу Государя Императора духовенством вверенной мне Владимирской паствы торжественно вознесены были благодарственные молебствия к Господу Богу, дивным Провидением Которого спасена драгоценная жизнь возлюбленного монарха, защитника и благодетеля Церкви Православной и ее служителей. С благоговением приемля знамение неизреченной милости Божией, явленное 4-го сего апреля в чудном избавлении Его Величества от руки дерзкого злодея, духовенство Владимирской епархии просило меня повергнуть к стопам Его Величества чувства беспредельной радости о Его спасении и искреннейшее уверение, что оно всегда возносит и непрестанно будет возносить смиренные и теплые молитвы о здравии и спасении возлюбленного своего Монарха, и вместе с сим ходатайствует, чтобы в молитвенно-благодарственное воспоминание о чудесном спасении священной и драгоценной жизни Царя-Благодетеля было разрешено ему учредить во Владимирском училище для девиц духовного звания стипендию для воспитания одной сироты из священнослужительских детей Владимирской епархии, для чего и открыть по епархиальному духовенству подписку, и самую стипендию наименовать стипендией 4-го апреля, а вместе с тем — там, где почивали мощи св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, небесного покровителя благочестивейшего Государя, в бывшем Рождествобогородицком монастыре, что ныне Архиерейский дом, совершать акафист св. Благоверному княз. Александру Невскому, в день и час, когда избавлена от опасности драгоценная жизнь благочестивейшего Государя нашего, именно в каждый понедельник в 4 часа. <...>» [3, с. 563–565].

Ответ обер-прокурора был положительным:

«Я имел счастье доводить до сведения Государя Императора о верноподданнических чувствах Вашего Преосвященства и духовенства вверенной Вам епархии, выраженных по случаю избавления Его Величества от угрожавшей опасности и о желании духовенства учредить в память сего события стипендию при

училище девиц духовного звания для воспитания одной сироты из священнослужительских детей.

Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволил благодарить за сие» [3, с. 563–565].

После «владимирского служения» владыка Феофан уходит в Вышенскую пустынь, но не оставляет училища своей заботой и там. Он продолжает общаться с воспитанницами в письмах, живо интересуется делами училища и всегда добрым и мудрым словом помогает тем, кто в этом нуждается.

Епископ Феофан всего три года управлял владимирской паствой, но за это короткое время он *«много оставил после себя памятников — неутомимое Богослужение в храме и проповедание слова Божия, создание великолепного храма, призрение сирот, учреждение училища для девиц духовного звания с церковью при нем во Владимире... и многое другое... Все это должно остаться неизгладимо в благодарных сердцах всей почитающей его владимирской паствы» [4, с. 246].*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 472. Оп. 1. Ед. хр. 1.
2. Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 5. Часть неофициальная.
3. Владимирские епархиальные ведомости. 1866. № 11. Часть официальная.
4. Владимирские епархиальные ведомости. 1866. № 31. 30 июля. Часть неофициальная.
5. Преображенский А. Г. История Владимирского епархиального женского училища за первый период его существования (1865–1879). 1902.
6. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869.